

К 120-летию со дня
рождения А. П. ЧЕХОВА

НЕСРАВНЕННЫЙ ХУДОЖНИК

Лев Толстой связывал художественные открытия А. П. Чехова с его особым видением действительности, правды и восторгу ее отражения. Называя его «несравненным художником», он пояснял свою мысль: «Да, да, именно несравненный... Художник жизни... И достоинство творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. А это главное».

Жизнь подтвердила справедливость этих слов Толстого. Чехова и в самом деле читают во всем мире.

Внук и сын бывших крепостных крестьян, А. П. Чехов был интеллигентом первого поколения. С детства вынужденный добывать средства к существованию для семьи, он прожил недолгую жизнь: расплатой за непомерный труд и тяжкую борьбу с нуждой была чаша.

Труден был его путь к вершинам мировой культуры. Писать он начал будучи студентом медицинского факультета Московского университета, сотрудничая в газетах и юмористических журналах. Но подчиняясь нравам и законам юмористической журналистики той поры, ничем, казалось, не выделяясь среди товарищей по перу, Чехов жил и творил в иных измерениях. Уже в ранних произведениях он наследовал традиции русской реалистической литературы, ее стремление «дойти до корня», увидеть в России сегодняшнего дня ее будущее.

К середине 80-х годов начинают появляться глубоко оригинальные лирико-психологические рассказы Чехова. Если раньше он показывал трагическое превращение человека в бездуховный механизм, то теперь стремится даже в темном, невзрачном существе увидеть глубокие душевные движения.

Писатель знакомит нас с размышлениями о жизни своих героев — простых русских людей, рассказывает о растущем в них чувстве неудовлетворен-

ности, о тоске по свободе и счастью. Эта тема достигает своей кульминации в повести «Степь» (1888).

Огромное значение в творческой биографии Чехова имела его поездка на остров Сахалин — место царской каторги и ссылки, место, как писал Чехов, «невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный».

С точки зрения медицины, эта поездка была для него чистым безумием. Многие сотни верст на лошадях по бездорожью и распутице, под проливным дождем и пронизывающими ветрами, напряженной работой на острове, обратный путь морем по тропической жаре — все это не прошло для слабых легких Чехова бесследно. Но в творческом плане поездка оправдала себя.

До поездки его увлекла толстовская идея всеобщей любви как якобы радикальное средство решения больных социальных проблем. Она подкупала писателя своей кажущейся универсальностью, гуманностью. После Сахалина Чехов решительно порывает с этой утопией. «Пьяный, истасканный заблудыга муж любит свою жену и детей, — пишет он, — но что толку от этой любви? Мы, говоря в газетах, любим свою великую Родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше «чести мундира», который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых. Работать надо, а все остальное к черту. Главное — надо быть справедливым, а остальное все приложится».

Трезвость суждений, выдвижение на первый план проблем справедливости многое определяет в творческом развитии писателя. С этих позиций проводит он фронтальный смотр идейного достоинства своих современников, решительно отвергая различные идеалисти-

ческие теории общественного развития.

Строгая объективность, отказ от иллюзорных идеологических концепций помогли Чехову сделать существенный вклад в развитие реалистического искусства. Это заметил еще Горький. «Страшная сила его таланта, — писал он, — именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, чего нет на свете...».

Все глубже вникает Чехов в социальную действительность, чтобы иметь право сказать о ней правдивое слово.

Вглядываясь в повседневную жизнь народа, он приходит к заключению, что речь идет не о частных случаях поругания справедливости, но о стройной системе изощренного, воинствующего ее попрания, о безмерности тех бед, которые ложатся на плечи простых людей («Моя жизнь», «Мужики», «На подводе», «В овраге»).

Непреходящее значение творчества Чехова определяется и тем, что он с неотразимой убедительностью показал враждебность буржуазного строя отношений не только людям обездоленным, но и всякому человеку. Строй этот убивает человека в человеке, нравственно уродует, обезличивает его.

Развенчание принципов старого мира органически связано у Чехова с утверждением гуманистических ценностей. Но теперь речь идет не только о незыблемости этих ценностей, тающихся в глубине души человека. Чехов показывает, как пробуждаются и все более отчетливо дают о себе знать эти чувства, как они вступают во все более острый конфликт с господствующими понятиями и представлениями.

Это было важное открытие художника, открытие глубинных процессов русской жизни на рубеже двух веков. Они развивались вдали от эпицентра грядущей революционной бури, но по-своему предвещали ее, исподволь создавая ту общественную атмосферу, в ко-

торой буря эта могла разразиться.

Давняя мысль писателя о свободе в 90-е годы все более сливалась с представлением о гражданском долге человека.

Новым содержанием наполнился и другой мотив творчества Чехова — мотив человеческого счастья.

Кричащее противоречие изображаемой действительности состояло в том, что она лишала порядочного человека возможности быть счастливым. Чехов обнажил это противоречие с нестрашимой убедительностью и художественной силой. Еще большим его завоеванием стало диалектическое снятие этого противоречия. Писатель показал новое представление о счастье — счастье сознавать свое достоинство, не мириться с несправедливостью, идти неизведанным путем навстречу новой жизни. Эта тема получила свое завершение в рассказе «Невеста» и пьесе «Вишневый сад».

Представление Чехова о счастье основывалось на его убеждении в том, что человек неотделим от общественного бытия, что путь к справедливому общественному устройству есть вместе с тем путь к укреплению духовных возможностей людей, что одно немыслимо без другого. Заботясь о справедливости, люди очеловечивают и самих себя. И всякое отступление от этого мудрого закона жизни, показывает художник, античеловечно и антиобщественно, так как ведет к укреплению несправедливости, к разрушению человеческой личности.

Великое искусство всегда оплодотворялось высокими идеалами. Творческие свершения Чехова, открывшего новую страницу в развитии мировой литературы, подтверждают эту истину. В этом причина все растущей популярности Чехова в нашей стране и за рубежом.

Георгий БЕРДНИКОВ,
член-корреспондент АН
СССР, директор Института
мировой литературы им.
А. М. Горького.

(АПН).

На снимках: книги А. П. Чехова на многих языках народов мира; вид на Дом-музей А. П. Чехова в Ялте со стороны сада.

Фото А. Обуховского.
(Фотохроника ТАСС).

НА ЗЕМЛЕ
ГРУЗИНСКОЙ

Свое первое путешествие в Грузию Чехов совершил на пароходе летом 1888 года из Крыма, где встречался с И. Айвазовским. Его покорили красоты Нового Афона и Сухуми — этого, по его выражению, «прекраснейшего городка», где он задержался на пару дней, направляясь в Тбилиси (через Батуми). «Природа удивительная до бешенства и отчаяния, — пишет он про эти места, — все ново, сказочно и поэтично».

Из Сухуми Чехов проехал в Поты, где его восхитило «изобилие зелени» и где «все улицы изображают из себя аллею из тополей». Отрадное впечатление произвел на Чехова Батуми, которому в ту пору исполнилось всего 10 лет. С присоединением этого края к России после русско-турецкой войны 1877—78 годов он, до того жалкая деревушка, стал

расти и украшаться и за короткое время вырос в цветущий город. «Батум большой, военно-торговый, иностранно-кафе-шантанный город...», — так описывали первые впечатления писателя.

Поразила Чехова «дорога от Батума до Тифлиса с знаменитым Сурамским перевалом»; она «оригинальна и поэтична: все время глядишь в окно и ахаешь», — пишет он. Особенно восхитила его Военно-Грузинская дорога, по которой он проехал, направляясь из Тбилиси.

«Это не дорога, — пишет он, — а поэзия; чудный фантастический рассказ, написанный демоном и посвященный Тамаре».

Общее впечатление от Кавказа выразилось у него в словах: «Я никогда в жизни не видел ничего подобного».

В 1900 г. Чехова вновь потянуло в Грузию. В обществе Максима Горького, художника Васнецова и сопровождающих их врачей в начале июня он прибыл в Тбилиси и остановился в «Северных номерах». Об этом сообщила тогда же газета «Иверия». Пребывание Чехова в Тбилиси, продолжавшееся с неделей, ознаменовалось встречами с местной интеллигенцией, осмотром достопримечательностей как города, так и окрестностей.

Начиная с 1900 года произведения Чехова можно было встретить в различных грузинских журналах и газетах. Первым был переведен его рассказ «Неудача», напечатанный в популярном тогда журнале «Квали» (№ 44), вслед затем было опубликовано «В почтовом отделении» (в том же журнале). Помимо отдельных его произведений, на грузинском языке не раз печатались сборники его сочинений. Сегодня Чехов — один из любимых писателей в Грузии.

И. ЕНИКОЛОПОВ.

